GAR

"Мы не можем уйти в эту секунду!" шипела Рика. "Сначала я должна достать тот инструмент, о котором я тебе говорила - это докажет, что то, что я говорю, правда. Иначе они мне не поверят".

Гар хмыкнул. Они уже говорили об этом однажды. Что ей нужно будет принести, чтобы доказать свою правоту, если это когда-нибудь произойдет. Но для нее этот разговор был не более чем забавой - мечтой. Он знал, что вероятность того, что им придется это сделать, гораздо выше, чем она думала, но он никогда не предполагал, что их будут преследовать стражники. Он думал, что они будут спасаться от людей.

С людьми все было просто.

Рика пожевала губу, размышляя. "Почему бы тебе не подождать здесь. Все уснут через час или два. Я соберу свои вещи и улизну, когда они будут храпеть..."

"Мы не можем ждать так долго". Gar was emphatic. "Слишком велик риск, что стражники доберутся сюда. Ты должна собрать свои вещи и уйти со мной. Прямо сейчас."

"Но..." она провела рукой по своим прекрасным, густым каштановым волосам, и Гару захотелось взять свои пальцы и расчесать их для нее, посмотреть, как они волнами рассыпаются по ее плечам.

Рика, очевидно, не замечала его жалкого, покорного мужского желания. Она вздохнула и пожала плечами. "Хорошо. Я... я отнесу воду обратно и скажу им, что иду спать. Я смогу вернуться сюда через пятнадцать или двадцать минут".

От мысли об ожидании у Гара заскрипели зубы, но он быстро кивнул. "Иди", - прошептал он. "Как можно быстрее".

Она кивнула и, после некоторого колебания, шагнула к нему, положила одну руку ему на грудь и наклонилась, чтобы коротко поцеловать его.

Все, что он мог сделать, чтобы не запустить руки в ее волосы и не овладеть ею на месте, но он сжал руки в кулаки и ответил только на ее поцелуй.

"Я вернусь, как только смогу. Жди здесь!" - прошептала она. Он кивнул, но это была ложь. Он подождал, пока она начнет спускаться по тропе, а затем последовал за ней, тенью пробираясь сквозь деревья.

Он ни за что не хотел выпускать ее из виду.

*****

Короткий путь к ее лагерю был пустяком.

Гар проскользнул сквозь деревья, не издавая ни звука - даже она не знала, что он там. Его зверь напрягся, борясь между яростной защитой, сжимавшей его живот, и желанием шипеть, рычать, предупредить всех самцов поблизости, чтобы они держались от нее подальше. Гар молчал, зная, что любое внимание, которое он привлечет, лишь подвергнет ее опасности.

Но когда они приблизились к человеческому лагерю, он сместился назад, продолжая следовать

за ней, не сводя с нее глаз, его сердце билось в такт ее дыханию. Он снова поразился матебонду и тому, что она с ним сделала.

Он почувствовал это в первый момент, когда увидел ее. Когда он почувствовал ее запах, подкравшись к подходу к своей пещере. Когда он понял, что внутри его уже ждет незваный гость, он должен был разозлиться, защищая свою безопасность. Вместо этого, как только ее запах заполнил его ноздри, ему захотелось скакать по деревьям, как детеныш на именинах.

Он списал это на ее прекрасный запах, который на несколько минут поднял его сердце из трясины неодобрения отца и тени сестры и вознес его на вершины радости. Но он был любопытен, полагая, что один из деформированных протащил к себе приятеля, не сказав им об этом, и задаваясь вопросом, почему.

Он подкрался к ней сзади в пещере, не дав ей и ухом дернуть. Потом он оказался так близко, что понял, что должен решить, как сказать ей, что он здесь, не напугав ее так сильно, чтобы она обмочилась.

Но вместо этого она пробормотала: "Фадж. Я должна выбраться отсюда. Они меня почуют". И прежде чем он успел вспомнить, что его мать рассказывала ему о помадке, или понять, почему она использовала ее как ругательство, она завертелась и ударилась прямо ему в грудь.

Он чуть не захихикал. Его кровь забурлила от ее прикосновения. Он поймал ее за руки и, подавив ухмылку, тихо сказал: "Слишком поздно".

Ему показалось это забавным.

Она чуть не обмочилась, как он и предсказывал.

Но, несмотря на свой страх, она умела сохранять спокойствие и оценивать ситуацию.

Ему не пришлось ее удерживать - она не захотела оспаривать его пространство, пытаясь обойти его и убежать. Даже если бы она попыталась, он бы просто не отставал от нее, пока у нее не кончилась бы энергия, что люди делали довольно быстро.

Но пока она настороженно наблюдала за ним, сохраняя между ними пространство, а снаружи начался дождь, они просидели в пещере несколько часов - всю ночь - и разговаривали. А к концу они сидели бок о бок на матрасе, привалившись спинами к стене пещеры, и переживали общую боль, вызванную неодобрением отца.

И Гар был вынужден признать, что, хотя его отец и не был идеальным, он, по крайней мере, сохранил любовь к своей семье.

Ее история была ужасной. Жестокий отец-алкоголик. Мать пристрастилась к каким-то лекарствам, которые ей давали врачи - Гар задавался вопросом, что это может быть за лекарство и почему целители предлагают его, если оно вызывает такое разрушение в семье.

Семья знала ее как Эрику, но она сократила свое имя до Рики, когда начала учиться во взрослой жизни. По ее словам, в первый год обучения в высшей школе она работала и училась без устали, и чуть не покончила с собой. Но потом она получила стипендию и больше не работала. Каждый ее шаг, каждый успех был завоеван трудом. И Гар это уважал.

Теперь она была квалифицированным ученым-исследователем и занималась, по ее словам, самой увлекательной работой, о которой она когда-либо слышала в своем мире.

Кроме… кроме того, что ее работа заключалась в изучении его мира. Собирать информацию о его королевстве, его народе, его расе.

Сначала он говорил себе, что это не может быть связано с пророчеством. В конце концов, она была мирной. Она была там точно так же, как и он в мире людей, чтобы наслаждаться и учиться.

Но чем дольше они разговаривали - ведь он не оставил ее после той ночи. Он благополучно вернул ее в лагерь и встречался с ней в течение нескольких дней после этого, тем сильнее становилось его беспокойство.

И тем больше он был уверен, что никогда, никогда не сможет оставить ее.

http://tl.rulate.ru/book/77243/2533505